

*кандидат исторических наук, доцент
кафедры музееведения и культурологии Чеченского
государственного университета имени А.А. Кадырова,
Россия, Чеченская Республика, г. Грозный*

*старший научный сотрудник Аргунского
государственного историко-архитектурного
и природного музея-заповедника,
Россия, Чеченская Республика, г. Грозный*

К ВОПРОСУ ТОПОНИМОВ В ФОЛЬКЛОРЕ ЧЕЧЕНЦЕВ (НА МАТЕРИАЛАХ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА)

В работе выявляются закономерности функционирования топонимов в героическом эпосе о Сеска-Солсе и Малхаазни горных местностей и гидронимов Чечни. В статье раскрываются ранее неизвестные факты, связанные с легендой о Сеска-Солсе и Малхаазни, а также факты, связанные с судьбой ее сестер и матери, с их исторической родиной, с предполагаемым местом их захоронения. Авторами выявлено, что в фольклорном тексте наравне с реальными топонимами существуют и вымышленные объекты. Интерес вызывают легенды, связанные с «Окаменевшим войском» и «Окаменевшей девушкой» на окраине чеченского села Чармах. Авторы убеждены, что в фольклорных текстах и топонимах находят отражения национально-этническая история, образ жизни и обряды. Топонимы в фольклоре не только являются ориентиром во времени и пространстве, но и способом передачи историко-культурных явлений, мировоззрения.

Ключевые слова: *героический эпос, Сеска-Солса, Малхаазни, Бандук, топоним, «Окаменевшее войско», «Окаменевшая девушка».*

Фундаментальные исследования устного народного творчества горцев Северного Кавказа принадлежат кавказоведу начала прошлого столетия Л.П. Семенову, в частности, им было подмечено, что образы горского фольклора близки к классическим мотивам Запада [5]. Сулейманов А. является автором топонимического словаря, непосредственно внесшим огромный вклад в выявление и изучение истории происхождения названий географических объектов на территории Чечни и Ингушетии [8. С. 93]. Наш современ-

менник, чеченский фольклорист В.Ш. Расумов убежден, что фольклор помогает народам сохранить свою самобытность и уважать традиции других народов [7. С. 47]. Несмотря на имеющиеся труды, тем не менее, до сих пор отсутствуют работы, посвященные анализу названий географических объектов в фольклорных произведениях чеченцев. Целью данной работы является выявление закономерностей функционирования топонимов в текстах чеченского эпоса.

Предметом нашего исследования обозначен вопрос топонимии в чеченском фольклоре на примере нартского эпоса. К данному исследованию нас подвиг курган «Малхаазни кешнаш», расположенный на окраине села Хани-Кале Шатойского района, где, по преданию, обрела покой героиня нартского эпоса Сеска-Солса – Малхаазни.

В нахских сказаниях (*нахи-предки современных чеченцев*) нартые предстают крепкой военной дружиной из 13 или 30 человек, главным из которых является Сеска-Солса. Предводитель нартвов выступает как могучий богатырь, рожденный из камня, закаленный в расплавленном металле. Ему приписываются сказочные подвиги: мечом разрубает горы, на волшебном коне, владеющем человеческим языком, перескакивает глубокие ущелья и высокие горы.

Имя героя-титана Сеска-Солсы отразилось в названиях горных местностей, в Чечне ему было посвящено святилище, некоторые озера и болота в Шатойской котловине связываются со следами копыт его богатырского коня и разрубленной мечом скалой [1. С. 207].

Известный чеченский ученый А. Сулейманов описывает историю трех сестер и их матери Саты [8. С. 93], и географии, где три девы обитали («Кхо йоа еха бера») среди высоких скал, образующих западный склон хребта Бандук (Блон-Дукъ-хребет войска). Согласно мифу, дошедшему до нас, на вершинах этих скал обитали три Гурии-Богини: Маълха-Аьзни, Дари-Ден-Куока и Дийка-Дела-Йоа (Дийка-Дела Йола). В наши дни с этой горы стекают три родника, в народе их называют обобщенно «Кхаа йоан хи» (Вода трех девушек), а местные жители с удовольствием рассказывают легенды о Сеска-Солсе и показывают места, где обитали гурии, которые сплетая из своих кос веревки, доставали из ручья воду.

По преданию, Сеска-Солса каждый день навещал сестер, ухаживая за одной из них, совершая на своем коне прыжки с горы Варандой-лам на гору Бандук через огромные ущелья. Здесь и сейчас можно найти след от копыт коня Нарта. На горе Тумсой-лам можно увидеть огромную скалу, которую своим мечом, якобы, разрубил Сеска-Солса.

Интересно, что в некоторых сказаниях Сеска-Солса характеризуется как притеснитель горцев, хотя некоторыми сказителями он наделен положительными чертами. По преданию, «давным-давно жил человек Солса еще тогда, когда Люди жили под землей в больших подвалах, выложенных кам-

нем; эти подвалы в некоторых местах сохранились до сих пор. Солса был весьма умный и честный человек; он родился не от обыкновенной женщины, а прямо произошел от бога» [2. С. 5-6].

Есть предположения ряда историков, исследователей, что сестры остерегаясь навязчивых ухаживаний Сеска-Солсы, предпочли покинуть обжитые места. По рассказам старожил, со своей матерью Сатой сестры ушли за пределы горы Башлам. Безусловно, Башлам, (Башлам (пер. с чеч. тающая гора) – чеч. название горы Казбек, расположенной на границе с Грузией) слишком далеко расположен от хребта Бандук, и для сестер со своей матерью это был бы непосильный маршрут. Если иметь в виду, что «Кхо йоа еха бера» (Кхо йоъ еха боъра) расположен на склоне горы Бандук, в районе нынешнего села Зоны, путь, проделанный сестрами по хребту Бандук до окраины аула Хани-Кале, мог составить около 13-15 км. Бесспорно, это вполне реальный маршрут, который мог быть под силу женщинам. Наше предположение подтверждает и тот факт, что на склоне горы, на южной окраине с. Дай, возвышалась сигнально-сторожевая башня под названием «Кхо мох» (Кхо мохъ) – (Троекратный клич). По дошедшим до нас из глубины веков сведениям старожил, села Дай, известно, что с этой башни был виден курган «Малхаазни кешнаш», находящийся на окраине села Хани-Кале. О существовании Малхаазни кешнаш утверждали старожилы с. Хани-Кале, а также старожилы близлежащих сел [10]. Возможно, они являются вымышленными топонимическими объектами, однако, как отмечает И.Я. Ганиева, «... такие единицы, которые не имеют конкретных денотатов, они не получают право «на жизнь» вне текста произведения» [3. С. 647].

События, описанные в легенде, нашли свое подтверждение в реальности. Курган, обнаруженный в древнем поселении Хани-Кале в Шатойской котловине, по рассказам старожил, является местом захоронения Малхаазни. Решение сестер и их матери обосноваться в поселении Хани-Кале, позволяет предположить, что эта местность могла быть их родиной, куда они и решили вернуться.

В башенном ауле Майисты, расположенном по правому притоку реки Аргун, у самых высоких Кавказских гор, обнаруживается след еще одной сестры Малхаазни – Дийка-Дела-Йоа. У жителей Майисты было поверье, согласно которому на вершине горы Дакох-Корт живет Дийка – Богиня добра и справедливости, научившая людей различать добро и зло. К сожалению, ни в легендах, ни в сказаниях информация о судьбе матери Саты и еще одной сестры Дарий-Ден-Куока, не прослеживается.

Выявлено, что в героических сказаниях используются названия как вымышленных, так и реальных топонимических объектов. Установлено, что названия географических объектов, использованные в героическом эпосе, основываются на мифологических воззрениях народа [6. С. 54].

Определенный интерес представляет название хребта Бандук, что в переводе означает «Хребет войска», старожилы считают, что по этому хребту в давние времена передвигались войска горцев. Если проследить сигнальную систему от Терского хребта до аула Хани-Кале в Шатойской котловине, становится ясно, какую роль играл хребет Бандук (Б1он дук) и почему его так называют в народе.

Исходя из того, насколько жизненно важную роль играла сигнальная система для предков чеченцев, можно утверждать, что мы имеем дело с Великой Сигнальной Системой, звенья цепи которой прослеживались по всей равнине, далее по многочисленным ущельям и хребтам до самых дальних аулов. По сигналу горцы верхнего бассейна реки Шаро-Аргун собирались на окраине аула Хани-Кале и по хребту Бандук выходили на Чеченскую равнину и в Ханкальское ущелье – это был кратчайший путь с Шатойской котловины на Чеченскую равнину, где в тревожные дни собирались горцы. Здесь, в аулах Шовдан, Хани-Кале (Хьена – Кхелла), называемом в народе «Шин с1ойра йуке», охраняя Ханкальское ущелье и ворота на Чеченскую равнину, проживали далекие предки жителей древнего аула Хани-Кале (Хьена-Кхаьлла) Шатойского района, на окраине которого расположен курган «Малхаазни кешнаш» [9].

С легендарной горы Бандук, в ясную погоду можно увидеть гору Дакох-Корт, величаво возвышающуюся над горами Восточного Кавказа. Согласно легенде, с этой горы Богиня добра и справедливости Дийка созерцает горы и равнины народа нохчи, народа, щедрого на добро и остро воспринимающего несправедливость.

С вершины горы Тумсой-лам, на которой Сеска-Солса разрубил мечом огромный валун, хорошо просматривается местность, называемая в народе Бонех хилла то (Б1онех хилла т1о) – «окаменевшее войско». В те далекие времена в этих краях жила красавица, многие молодцы сватались к ней, но все получали отказ. Не смирился с отказом девушки один из женихов, уязвленное самолюбие не давало ему покоя. Его обещания силой забрать девушку стали известны в округе. Боясь за своего единственного брата, девушка днями молила Бога об избавлении от беды. Однажды, поднявшись с подругами на возвышенность над аулом, она увидела войско, направлявшееся к их селению. Встреча с этим войском не предвещала ничего хорошего для ее брата и односельчан, и она в отчаянии взмолилась Богу, чтобы остановить это войско. Мольба несчастной была услышана, в следующее мгновение она увидела, что воины двигавшиеся по склону горы вдруг замерли, превратившись в скалы. Ужас увиденного поверг ее в шок, добежав от страха до окраины аула Чармах, у горы Нашхой-лам, она вновь обратилась мольбой к Богу. Бог услышал ее мольбу. Здесь, на склоне горы одиноко стоит камень, называемый в народе «Й1о1ах хилла т1улг» «Окаменевшая девушка» [9].

Много воды утекло с тех давних пор, много событий произошло в те исторические времена, остались одни развалины от подземного склепа – безмолвного свидетеля времени – кургана «Малхаазни кешнаш», где по рассказам старожилов, нашла свой последний приют одна из героинь легенды – Малхаазни. Дожди и ветры оставив глубокие следы на «Окаменевшей девушке», не сумели стереть из памяти народа легенду о красавице из аула Чармах.

На основании вышеизложенного сделаны выводы: природные и искусственные объекты Чечни служили материалом, на основе которого создавались фольклорные произведения; в свою очередь, топонимы фольклорным произведениям придавали окраску достоверности, посредством чего их названия укреплялись в людской памяти, обогащая духовную культуру чеченского народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ахмадов Я.* История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века.
2. *Ахриев Ч.* Ингуши. Их предания, верования и поверья // «Сборник сведений о кавказских горцах». 1875. Вып. VIII. Отд. I.
3. *Ганиева И.Я.* Особенности употребления реальных и вымышленных топонимов в азербайджанских и английских художественных текстах // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. 2017. Т. 8. № 3.
4. *Ильясов Л.К.* Тени вечности. Москва, 2004 г.
5. Мировые мотивы в фольклоре горцев Северного Кавказа. АУ ЧР. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 115. Л. 21.
6. *Ондар М.В., Кошкендей И.М., Хомушку Ч.О.* Топонимы в фольклоре тувинцев (на материалах героического эпоса и народных песен) // Новые исследования Тувы. 2018. № 3.
7. *Расумов В.Ш.* Роль фольклора в формировании личности (на материалах чеченского детского фольклора) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 3 (69).
8. *Сулейманов А.* Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. III. Грозный, 1980 г.
9. Чабдарханов Леча Имранович 1957 г.р. со слов своего отца Имрана 1891 г.р. Записано в с. А. Шерипово в июле 2018 г.
10. Элаев Зилавди житель селения Дай. Записано в с. Дай 23.03.2021 г.

M.H. ALISKHANOVA

*Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Department of Museology and Cultural
Studies of the Kadyrov Chechen State University
Grozny, Chechen Republic, Russia*

R.S. BAKANAEV

*Senior researcher at Argunsky State
Historical and Architectural and natural museum-reserve,
Grozny, Chechen Republic, Russia*

ON THE ISSUE OF TOPONYMS IN CHECHEN FOLKLORE (BASED ON THE MATERIALS OF THE HEROIC EPIC)

The paper reveals the regularities of the functioning of toponyms in the heroic epic about Seska-Sols and Malhaazni of mountainous areas and hydronyms of Chechnya. The article reveals previously unknown facts related to the legend of Seska-Solsa and Malhaazni, as well as facts related to the fate of her sisters and mother, their historical homeland, and the alleged place of their burial. It is revealed that in the folklore text, along with real toponyms, there are also fictional objects. Of interest are the legends associated with the “petrified army” and the “petrified girl” on the outskirts of the Chechen village of Charmakh. The authors are convinced that national and ethnic history, lifestyle and rituals are reflected in folklore texts and toponyms. Toponyms in folklore are not only a reference point in time and space, but also a way of transmitting historical and cultural phenomena, worldview.

Key words: *heroic epic, Seska-Solsa, Malhaazni, Banduk, toponym, “Petrified army”, “Petrified girl”.*